

Старостина Юлия Сергеевна

НЕСОГЛАСИЕ С НЕГАТИВНО-ОЦЕНОЧНЫМ ВЫСКАЗЫВАНИЕМ КАК ВОЗМОЖНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ДРАМАТУРГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА)

Статья посвящена дискурсивным средствам выражения несогласия в ответ на негативно-оценочные высказывания в англоязычном драматургическом диалоге. Рассматриваются ключевые лингвистические варианты реализации несогласия как основной реагирующей стратегии, обосновывается правомерность их использования в зависимости от специфики коммуникативной ситуации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-4/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 4. С. 159-163. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 802.0-561.7

Статья посвящена дискурсивным средствам выражения несогласия в ответ на негативно-оценочные высказывания в англоязычном драматургическом диалоге. Рассматриваются ключевые лингвистические варианты реализации несогласия как основной реагирующей стратегии, обосновывается правомерность их использования в зависимости от специфики коммуникативной ситуации.

Ключевые слова и фразы: лингвоаксиология; негативная оценка; коммуникативная стратегия; драматургический дискурс; несогласие.

Старостина Юлия Сергеевна, к. филол. н.

Самарский национальный исследовательский университет имени С. П. Королева

juliatim@mail.ru

НЕСОГЛАСИЕ С НЕГАТИВНО-ОЦЕНОЧНЫМ ВЫСКАЗЫВАНИЕМ КАК ВОЗМОЖНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ДРАМАТУРГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА)

Современные исследователи лингвоаксиологического аспекта англоязычной коммуникации характеризуют оценку «как сознательную деятельность человека, которая влечет за собой его положительную или отрицательную позицию по отношению к оцениваемому в конкретной ситуации» [8, с. 261], и говорят о том, что оценка, особенно негативная, является одним из ключевых способов речевого воздействия, при котором комплекс различных лингвоаксиологических приемов позволяет коммуниканту влиять на мнение и поведение адресата, на его отношение к предмету обсуждения [6, с. 526].

Действительно, как лингвистическое явление оценка существует в системе языка не изолированно, а «имеет определенные корреляции с соотносительными компонентами этой системы, выражающими ее коммуникативные функции» [10, с. 119].

В современном английском языке лингвистические способы выражения негативно-оценочного отношения разнообразны и многоплановы, их изучение предполагает учет и тщательный анализ большого количества дискурсивных характеристик коммуникативного процесса. Подобная многоаспектность оценочных конструкций привела к тому, что длительное время лингвисты уделяли внимание исключительно производству эмотивно-оценочной речи. Между тем очевидно, что аспект восприятия и реагирования на негативно-оценочное высказывание собеседника также заслуживает тщательного изучения. Безусловно, в процессе коммуникации каждое высказывание вызывает ту или иную ответную реакцию, и оценке принадлежит особая роль, поскольку оценочные суждения обычно напрямую затрагивают интересы участников диалога, а значит, в большинстве случаев провоцируют ответную реплику.

Эффективное вербальное общение предполагает достижение запланированного субъектом речи воздействия на адресата. Это воздействие может включать в себя не только убеждение, но и сопереживание, сочувствие, высказывание собственной точки зрения слушателя, внешнее поведение адресата и т.д. Несомненно, что эффективность воздействия в каждой отдельной коммуникативной ситуации в значительной степени зависит от восприятия, понимания, трактовки данного высказывания адресатом. Его реакция обусловлена целым рядом различных факторов: жизненным и социальным опытом человека, уровнем его интеллектуального, эмоционального и эстетического развития, психическим состоянием в момент общения, его ценностной ориентацией и собственными целями.

Воздействие данных факторов на формирование реагирующих высказываний особенно очевидно в высказываниях, представляющих собой ответные реплики на высказанную говорящим отрицательную оценку лица, события или явления. Оценка всегда находится на пересечении интеллектуальной и эмоциональной сфер психики, обнаруживая их тесную взаимосвязь. Этим можно объяснить то многообразие способов реагирования на негативно-оценочные высказывания, которое прослеживается в современном англоязычном драматургическом дискурсе. Высказывая оценку и тем самым воздействуя на интеллект и эмоции слушающего, адресант получает от него реакцию, которая обусловлена не только и не столько информацией, заложенной в оценочном высказывании, сколько личностными особенностями психики и мировоззрения адресата.

Правомерность обращения к современному англоязычному драматургическому дискурсу при анализе множества способов реагирования на негативно-оценочные высказывания заключается в том, что базовым компонентом указанного дискурсивного пространства является диалог. Как справедливо указывает А. В. Зинковская, «драматургический дискурс представлен, прежде всего, диалогическим дискурсом в его комбинированной устно-письменной реализации» [3, с. 39].

И. Б. Лимановская говорит о том, что диалогические фрагменты англоязычной пьесы следует рассматривать как письменную фиксацию разговорной речи, особенности которой драматурги стремятся воссоздать в своих произведениях в стилизованном формате, максимально точно воспроизводя лексические и грамматические особенности разговорной речи [4, с. 226].

Проведенный прагмалингвистический анализ диалогических комплексов в современной англоязычной драматургии наглядно показывает, что, несмотря на определенную художественную трансформацию разговорной

речи, драматургический дискурс на данном этапе своего развития вполне достоверно отражает черты живого английского языка, поскольку стилизованные диалоги драматургических произведений отражают общую употребительность конструкций в сфере живой разговорной речи [9, с. 26].

Таким образом, на материале англоязычного драматургического дискурса можно проследить и проанализировать ключевые коммуникативные стратегии, которые используют говорящие в ситуациях реагирования на высказанные негативно-оценочные суждения.

В широком смысле коммуникативную стратегию следует трактовать как способ организации речевого поведения в соответствии с интенцией коммуниканта. И. Н. Борисова определяет коммуникативную стратегию как весь комплекс речевых действий, направленных на достижение определенной цели, и говорит о том, что именно коммуникативная стратегия определяет речевое поведение человека с учетом как задач говорящего, так и определенных условий ситуации общения [2, с. 485].

Схожим образом определяет понятие и А. П. Сковородников: «...речевая (коммуникативная) стратегия – это общий план, или “вектор”, речевого поведения, выражающийся в выборе системы продуманных говорящим/пишущим поэтапных речевых действий; линия речевого поведения, принятая на основе осознания коммуникативной ситуации в целом и направленная на достижение конечной коммуникативной цели в процессе речевого общения» [Цит. по: 7, с. 145].

Таким образом, поскольку в ходе коммуникации говорящий стремится удовлетворить те или иные потребности и достичь определенной цели, он каждый раз с большей или меньшей долей осознанности выбирает определенную коммуникативную тактику с учетом всех дискурсивных параметров диалога. При этом, говоря о выстраивании коммуникативной стратегии, исследователи зачастую подразумевают достаточно благоприятное течение коммуникации, при которой ключевой целью ее участников является поддержание ситуации коммуникативного сотрудничества. Однако, как справедливо указывает Н. М. Болонцева, «противоположным является случай, когда коммуникация приобретает качества и свойства, вносящие дисгармонию в речевые действия коммуникантов, разрушающие понимание, вызывающие негативные эмоциональные и психологические состояния партнёров по коммуникации» [1, с. 117]. В случае если в процессе речевого взаимодействия звучит негативно-оценочное суждение, то коммуникативной стратегией адресата станет формулирование и использование адекватного реагирующего высказывания в зависимости от экспрессивности как уже высказанной оценки, так и желаемого ответа. На лингвистическом уровне коммуникативная стратегия реагирования будет чаще всего реализовываться посредством реплики-неприятия или реплики-несогласия.

Неприятие является самой распространенной коммуникативной стратегией реагирования на высказывание отрицательной оценки в современном англоязычном драматургическом дискурсе. В этом случае, выслушав негативное мнение адресанта по поводу какого-либо лица или события, адресат выражает свое несогласие, варьирующееся по степени категоричности и эмоциональной окраски, которую приобретает весь акт коммуникации. При этом при реагировании на негативно-оценочное высказывание – а особенно это касается выражения несогласия – адресант всегда учитывает не только собственное мнение, которое он считает нужным сообщить, но и уровень доверия и эмоциональной и социальной близости к собеседнику, а также так называемый «психологический климат» в момент общения. При этом реализация коммуникативной стратегии несогласия не всегда подразумевает нарушение коммуникативного баланса или общий коммуникативный сбой.

Первый вариант реализации указанной коммуникативной стратегии – это максимально лаконичное и категоричное неприятие негативной оценки, без каких-либо сопутствующих пояснений:

(1) *Clive. Well – all this stuff – right people, wrong people – people who matter. It’s all so meaningless.*

Stanley. It’s not a bit meaningless [12, p. 91]. /

Клайв. Ну – это все – правильные люди, неправильные люди – люди, которые важны. Это все так бессмысленно.

Стэнли. Совсем не бессмысленно (здесь и далее перевод автора статьи. – Ю. С.).

(2) *Louise. I’m being vulgar, aren’t I?*

Walter. You could never be [Ibidem, p. 80]. /

Луиза. Я вульгарна, да?

Уолтер. Ни в коем случае.

В обоих случаях несогласие с высказанной оценкой выражается предельно четко и ясно – в рамках одного простого предложения с помощью отрицательной конструкции. Однако в первом примере адресат твердо заявляет о своей позиции, намереваясь спровоцировать ссору, а во втором примере выражение несогласия имеет своей целью улучшить моральный климат разговора, сочетая неприятие негативной самооценки с имплицитным комплиментом.

Неприятие негативной оценки может выражаться и более мягко, если оно включает в себя дополнительный элемент-аппроксиматор и содержит комментарий-оправдание, например:

Hazel. Do you mean to say the man you brought is that awful little man? Well, you’re the absolute limit, Gerald Thornton! He’s a dreadful little creature.

Gerald. Oh, he’s not so bad. He insisted on my bringing him [13, p. 39]. /

Хэйзел. Уж не хотите ли вы сказать, что ваш спутник – тот самый коротышка? В таком случае, Джеральд Торнтон, это уж слишком. Ведь это отвратительное создание!

Джеральд. Ну, он не так уж плох! Он настаивал, чтобы я привел его к вам [5].

С помощью аппроксиматора *so* и комментария в виде последующего высказывания коммуникант пытается хотя бы частично переубедить собеседника, заставить его оценивать объект менее жестко, снизить напряженность общения. Тем не менее комментарий может выполнять и противоположную функцию – провоцирование конфликта, – если помимо несогласия с высказанным мнением содержит еще и отрицательную оценку услышанного:

Kay (sharply). Mother, if that's not true, then it's a stupid silly talk. If it is true, then it's cruel.

Mrs Conway. Nonsense! And not so high-and-mighty, please, Kay [13, p. 133]! /

Кей. Мама, если это неправда, то это глупая бессмысленная болтовня. Если это правда – тогда это жестоко.

Миссис Конвей. Какой вздор! И пожалуйста, оставь этот нравоучительный тон, Кей [5]!

Среди вариантов реализации коммуникативной стратегии несогласия с негативной оценкой выделяется также небольшая подгруппа ответных реплик, целью которых является не собственно неприятие, т.е. высказывание мнения, отличного от мнения собеседника, а нормализация ситуации общения и даже оказание собеседнику определенной психологической поддержки. Например:

(1) *Madge. I'm not a child and this is no longer my home.*

Mrs Conway. You were a child once – and a very troublesome one too...

Hazel. Now – Mother – please – it's not going to be easy tonight – and [13, p. 93]. /

Мэдж. Я уже не ребенок, и это больше не мой дом.

Миссис Конвей. Ты была когда-то ребенком, и очень беспокойным к тому же...

Хэйзел. Ну мама, пожалуйста... Нам и так нелегко будет сегодня [5].

(2) *Mrs Conway. Robin, you've always been selfish and weak and a bit of good-for-nothing.*

Robin. Here, steady, old girl [13, p. 139]. /

Миссис Конвей. Робин, ты всегда был эгоистом, и слабовольным, и немножко бездельником...

Робин. Потихише, потихише, старушка [5]!

В данных примерах благодаря тому, что адресат не высказывает напрямую своего отрицательного отношения к речевому поведению собеседника, им удается избежать конфликта и хотя бы немного сгладить общий агрессивный тон коммуникации.

В тех же случаях, когда адресат не пытается стабилизировать ситуацию общения, но в довольно резкой форме выражает свое несогласие с высказанной его собеседником оценкой, конфликт неизбежен; его острота зависит как от категоричности самой оценки, так и от экспрессивности реплики реагирования.

Jed. Why, we fall about laughing at you people, not people, you're not people, you pigs. We are people. We are. But not you. (There is a short pause)

Christopher. I remember killing someone like you. Only he was blond [12, p. 453-454]. /

Джед. Да мы же смеемся до упаду над вами, вы же не люди, а свиньи. Мы люди. А вы нет. (Короткая пауза)

Кристофер. Помню, пришиб кого-то вроде тебя. Только блондина.

Реагирующая реплика фактически является угрозой, что спровоцировано грубостью самой отрицательной оценки. В результате взаимодействия данных речевых актов конфликт усугубляется и перерастает в открытую вражду.

Mrs Conway. I never liked you.

Ernest. You've done a lot of dam' silly things in your time, Mrs Conway, but you'll find that's the dam' silliest [13, p. 125]. /

Миссис Конвей. Вы мне никогда не нравились.

Эрнест. Вы наделали кучу чертовских глупостей в свое время, миссис Конвей, но вы увидите, что это была самой идиотской из всех [5].

В данном случае ответная негативная оценка речевого поведения собеседника также приобретает черты очевидной угрозы.

Отрицательная оценка, произнесенная с намерением оскорбить собеседника и достигшая этой цели, зачастую влечет за собой кризис акта коммуникации в целом, т.е. резкое прерывание разговора, что также можно рассматривать как вариант коммуникативной стратегии несогласия. В таком случае адресат выражает свое неприятие негативной оценки действием (взглядом, жестом) или же действием в сочетании с репликой. В письменном варианте устного общения, т.е. в стилизованной коммуникации в формате драматургического дискурса, такая стратегия реагирования находит свое отражение в авторских ремарках, например:

(1) *Clive. Such an awkward position I put you in, don't I? The poor little immigrant, careful not to offend. So very sensitive. Ok you're pet. You've got an irresistible accent. You make me sick!*

Walter. Excuse me. (He crosses towards the hall door) [12, p. 89]. /

Клайв. В какое неловкое положение я Вас ставлю, да? Бедняжка-иммигрант, никого не хочет обидеть. Такой весь чувствительный. Ладно, Вы душка. И акцент неотразим. Меня тошнит от Вас!

Уолтер. Прошу прощения. (Он идет к двери в зал)

(2) *Louise. Just because you've got no taste it doesn't mean we all have to follow suit.*

(Stanley gives Louise a look which silences her then turns to Clive) [Ibidem, p. 67]. /

Луиза. То, что у Вас нет вкуса, не означает, что мы все теперь должны надеть костюмы.

(Стэнли взглядом заставляет Луизу замолчать, затем поворачивается к Клайву).

(3) *Mrs Conway. Madge, dear, your hair's all over the place, you've made your nose all shiny, you're horribly untidy, and I'm sure you're in the middle of a Socialist speech that must be boring poor Gerald.*

Madge in complete silence walks straight out of the room [13, p. 183]. /

Миссис Конвей. Мэдж, что с тобой? Волосы в беспорядке, нос блестит, вся ужасно растрепанная, – уверена, опять витийствовала о социализме и нагнала скуку на бедного Джеральда.

Мэдж, не говоря ни слова, поворачивается и уходит из комнаты [5].

Негативная оценка, выраженная коммуникантами в приведенных коммуникативных ситуациях, настолько нетактична, груба и неуместна, что повергает собеседников в шок и подавляет их желание продолжать общение подобного рода. В первом и последнем примерах можно наблюдать прямой отказ от речевого сотрудничества, во втором – невербальное прерывание речи адресанта.

Кроме того, интересным коммуникативным ходом могут выступать реплики, в которых несогласие с негативной оценкой выражено прямо противоположным образом, т.е. с помощью высказывания позитивного отношения к какому-либо лицу, которое адресантом оценивалось отрицательно.

Rebecca. Every day I go to school dressed like a sick turkey.

Mrs Gibbs. Now, Rebecca, you always look very nice [11, p. 19]. /

Ребекка. Каждый день хожу в школу в образе мокрой курицы.

Миссис Гиббс. Ну же, Ребекка, ты всегда очень хорошо выглядишь.

Данное реагирующее высказывание не только выражает неприятие отрицательной оценки, но и стремится к созданию ситуации психологического комфорта через оказание собеседнику определенной моральной поддержки.

Таким образом, коммуникативная стратегия несогласия с высказанной собеседником негативной оценкой в англоязычном драматургическом дискурсе достаточно вариативна, а способы несогласия представляют собой достаточно многочисленную и чрезвычайно разнообразную группу. Как видно из приведенных выше лингвистических иллюстраций, даже не соглашаясь с мнением адресанта в целом, коммуниканты могут поддержать или наладить ситуацию общения, а могут, наоборот, спровоцировать или углубить конфликт, создавая ситуацию психологического напряжения.

В целом коммуникативная стратегия несогласия является лидирующим способом реагирования на высказывание негативной оценки в англоязычном драматургическом дискурсе. И это вполне понятно, поскольку отрицательная оценка в большинстве случаев нарушает стратегию речевого сотрудничества и ведет к речевой конфронтации, что провоцирует возражение со стороны собеседника, которое может иметь различные последствия – от быстрого восстановления атмосферы комфорта при общении до глубокого конфликта и прекращения коммуникации.

В заключение следует еще раз отметить, что в процессе коммуникации все реплики взаимосвязаны и взаимозависимы между собой. В случае реагирования на отрицательно-оценочное высказывание реплика адресата всегда определяется как собственной позицией коммуниканта, его сугубо личностным отношением к предмету разговора, так и характером, категоричностью и интенсивностью высказанной адресантом оценки. Однако в любом случае, высказывая свое отрицательное отношение к кому- или чему-либо, говорящий обращается к собеседнику и, следовательно, ожидает от него ответного речевого хода. Реакция адресата на оценочное высказывание может быть различной в зависимости от интенсивности, эмоциональности и направленности произведенной негативной оценки, от характера отношений между собеседниками на момент общения, а также от индивидуальных психологических установок адресата, его настроения и собственного взгляда на предмет оценки.

Список источников

1. **Болохонцева Н. М.** К вопросу о возможных стратегиях поведения коммуникантов в ситуациях коммуникативного конфликта // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 6 (69). С. 117-119.
2. **Борисова И. Н.** Стратегии и тактики как инструмент коммуникативно-прагматического описания диалога // Современный город: социальность, культуры, жизнь людей: материалы XVII Международной научно-практической конференции. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2014. С. 482-486.
3. **Зиньковская А. В.** Драматургический дискурс как статусно новое дискурсивное образование // Вестник Адыгейского государственного университета. 2015. № 2 (153). С. 36-42.
4. **Лимановская И. Б.** Взаимодействие англоязычного драматургического дискурса с функциональным потенциалом авторской ремарки // Вестник Самарского государственного университета. 2011. № 1 (82): в 2-х ч. Ч. 1. С. 225-230.
5. **Пристли Дж. Б.** Время и семья Конвей [Электронный ресурс] / пер. В. Исакова. URL: <http://lib.ru/PRISTLI/conways.txt> (дата обращения: 11.11.2017).
6. **Рябова Н. Б.** Высказывания с негативной оценкой как средство речевого воздействия в печатных СМИ // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия «Языкознание». 2015. № 2 (2). С. 523-526.
7. **Скворцова В. А.** Мыслительные стили через призму пространства коммуникативных стратегий // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2. Филология и искусствоведение. 2011. № 1. С. 144-148.
8. **Солдаткина Т. А.** Теория оценки в традиционной лингвистике (на материале французского и английского языков) // Вестник Чувашского университета. 2012. № 1. С. 258-261.
9. **Старостина Ю. С., Харьковская А. А.** Динамика негативной оценки в англоязычном драматургическом дискурсе. Прага: Sociosfera-CZ, 2014. 140 с.
10. **Черкунова М. В., Старостина Ю. С.** Аксиологический аспект англоязычного фан-сайта: лингвистические средства моделирования оценки // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 4. № 2. С. 118-123.
11. **Modern American Plays.** L.: Prosveshcheniye, 1981. 150 p.
12. **Modern English Drama.** M.: Raduga Publishers, 1984. 480 p.
13. **Priestley J. B.** Time and the Conways. M.: Manager, 1997. 208 p.

**DISAGREEMENT WITH NEGATIVE-EVALUATIVE STATEMENT AS POSSIBLE COMMUNICATIVE STRATEGY
(BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH-LANGUAGE DRAMATURGIC DISCOURSE)**

Starostina Yuliya Sergeevna, Ph. D. in Philology
Samara University
juliatic@mail.ru

The article is devoted to discursive means of expressing disagreement in response to negative-evaluative statements in the English-language dramaturgic dialogue. Key linguistic variants for implementing disagreement as the main reactive strategy are considered and the legitimacy of their use depending on the specifics of the communicative situation is substantiated.

Key words and phrases: linguo-axiology; negative evaluation; communicative strategy; dramaturgical discourse; disagreement.

УДК 81

В статье рассматриваются номинации человека в жаргоне политтехнологов, предлагается их семно-коннотативная классификация. Автор обосновывает положение о том, что жаргон политтехнологов – это новая лингвистическая реальность новой социальной общности, позволяющая понять негативную траекторию действий лиц, создающих нестандартную модель политиков, и сделать вывод о трансформации языковой картины политического мира, об ориентации жаргононосителей на фальсификацию, жёсткую борьбу с соперниками.

Ключевые слова и фразы: жаргонная антропосфера; номен; жаргонная персонификация; номинативное поле концепта; неониминация; ономасиология.

Тарасенко Татьяна Петровна, к. филол. н.
Кубанский государственный университет, г. Краснодар
tarasenkotp@mail.ru

**НОМИНАЦИИ УЧАСТНИКОВ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ
В ЖАРГОНЕ ПОЛИТТЕХНОЛОГОВ**

Рост внимания лингвистов к жаргонной лексике обусловлен бурным развитием этого сегмента национального русского языка и проникновением его в ранее недоступные для него языковые сферы [2], например, такие как политический медиадискурс. Изучению наименования лиц в жаргоне посвящали свои исследования А. А. Елистратов (2012), Д. В. Чистяков (2009), С. Д. Шелов (2012), Е. А. Земская (2006), А. А. Шиповская (2006), Чжао Сяохэн (2013), В. В. Катермина (2016), Ж. И. Руденя (2017) и др. Однако нет обобщающих работ, связанных с анализом номинаций участников избирательной кампании в жаргоне политтехнологов, что, несомненно, представляет научный интерес, поскольку ведёт к пониманию того, как отражается в наименованиях лица действительность и что представляет собой личность жаргононосителя.

Составленный нами «Словарь избирательной кампании» [5] послужил основным источником фактического языкового материала для настоящего исследования. В него вошли 427 жаргонных наименований, собранных из различных медиаисточников, а также работ политтехнологов В. В. Полуэктова [3; 4], Е. Малкина, Е. Сучкова [1] и других, посвящённых анализу политических технологий в предвыборных кампаниях.

Цель настоящего исследования – классифицировать номинации участников избирательной кампании в жаргоне политтехнологов по семно-коннотативным признакам и на этой основе определить специфику жаргонной трансформации языковой картины политического мира.

Жаргонно-номинативная антропосфера отражает как реалии социального положения человека в предвыборный период, так и ментальные установки жаргононосителей, их языковые предпочтения. Таким образом, «каждый жаргонизм предстаёт как единица мироощущения, а жаргон в целом есть средство выражения социальной идентичности» [6, с. 100].

Термины «“политтехнологии” и “политтехнологи” прочно вошли в российскую политическую, политологическую и журналистскую лексику. Причем вошли с устойчиво прилепившимися к ним эпитетами: если “политтехнологии”, то “грязные”, если “политтехнолог” – то обманщик» [1, с. 8]. Поскольку эмпирическим материалом исследования послужил медиадискурс политтехнологов, дадим определение этому виду новой социальной общности. Народная этимология или паронимическая аттракция (парономазия, анноминация) такова: политтехнолог – это «кукловод электората», «тот, кто за бабки готов сделать президентом любую сволочь» [11]. В этом стилистическом формате синонимами концепта «политтехнолог» служат жаргонные номены: *пиараст, пиарист, мордодел* и другие с явно отрицательно-оценочной, пейоративной коннотацией.

В современных толковых словарях слово *политтехнолог* отсутствует. Его можно найти в словаре синонимов В. Н. Тришина (2013) [8], в онлайн-словаре сокращений и аббревиатур (2015) [9], в национальной политической энциклопедии [7], в отдельных публикациях известных в России политтехнологов [1; 3; 4].

Резюмируя отмеченные различными авторами составляющие понятия «политтехнолог», отметим его ключевые семантические признаки. Политтехнолог – это наёмный специалист по связям с общественностью (PR),